

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестиваго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.
(Сказано 6 мая 1883 г. въ Астраханскомъ Каѳедральномъ соборѣ при архіерейскомъ служеніи).

Воздадите всѣмъ должная (Рим. 13, 7).

Въ настоящій торжественный день,—день рожденія Наслѣдника царскаго престола, Великаго Князя Николая Александровича, когда истинно-вѣрные сыны Россіи возносятъ свои теплыя молитвы къ престолу Царя царей о продленіи и соблюденіи въ наше смутное и опасное время жизни первороднаго сына возлюбленнаго нашего Монарха, которому предстоитъ въ будущемъ поднять на свои рамена всю тяжесть царственнаго служенія, всю трудность заботы о счастіи и благоденствіи всѣхъ и каждаго въ таковомъ многомилліонномъ государствѣ, какова наша Россія, мы сочли вполне своевременнымъ напомнить вамъ, христіане, эту спасительную заповѣдь Апостола: *воздадите всѣмъ должная*. Въ ней св. Апостоль, внушая основное правило законнаго и справедливаго отношенія ко всѣмъ гражданамъ, особенно внушаетъ это по отношенію къ лицамъ, власть имѣющимъ: *отдавайте всякому должное, говорить Апостоль, кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь*.

Не будемъ скрывать, да и дѣло на лицо, что на землѣ родной у насъ появились „новые люди“ съ разрушительными идеями социализма, коммунизма и даже анархизма, которыя проникаютъ все глубже и глубже въ среду народную, проводятся въ народъ всевозможными средствами отъ подпольной прессы, кабинета ученаго и періодической либеральной печати до обыкновеннаго общественаго собранія. Всюду вы слышите и читаете самыя крайнія сужденія о всѣхъ и о всѣхъ. Все, начиная отъ государственныхъ распоряженій до дѣятельности послѣдняго администратора подвергается безпощадной критической оцѣнкѣ, но, замѣйте, не съ искреннимъ желаніемъ исправленія, нѣтъ, а во имя извѣстнаго направленія, лишь бы сбить съ толку и увлечь особенно молодыя умы, которые по естественной несозрѣлости своей готовы принимать на вѣру все, лишь бы то было обозвано новыми идеями, новымъ направленіемъ. Нынѣ, напримѣръ, модные свободомыслители не стѣсняются проповѣдывать даже отверженію необходимости государственной власти и ея исполнителей, доказывая, что истинное процвѣтаніе и благоденствіе возможны только при общемъ равенствѣ всѣхъ безъ различія членовъ въ государствѣ

и при полной свободѣ каждаго; и этимъ, естественно, подрываются основы нашего государственнаго строя, жизнность котораго зиждется на всецѣломъ единеніи и преданности народа Царю и отечеству, т. е. на тѣхъ началахъ, которыми до сихъ поръ была сильна и могущественна наша Россія, и благодаря которымъ она на своихъ плечахъ вынесла такъ много историческихъ невзгодъ и испытаній, ниспосланныхъ ей Творцомъ, совершила такіе подвиги, предъ которыми съ удивленіемъ останавливаются наши учителя—народы запада, къ которымъ мы относимся съ такимъ рабскимъ подобострастіемъ.—Разсмотримъ же, на сколько возможны и справедливы эти новыя ученія и какихъ плодовъ мы можемъ ожидать отъ умствованій этихъ новыхъ государственныхъ реформаторовъ, ученія которыхъ сложились не по разуму Божию.

Первымъ основнымъ камнемъ общественнаго благоустройства и процвѣтанія наши самозванные радѣтели полагаютъ всеобщее равенство. Такъ. Но пусть они найдутъ и укажутъ намъ, хотя какъ примѣръ только, гдѣ это равенство существуетъ. Куда бы ни простирался пытливый умъ человѣка: въ міръ ли планетъ, въ царство ли животныхъ, въ міръ ли растеній, все и всюду ясно и убѣдительно говоритъ горькою дѣйствительностію противъ этого ложнаго ученія. Высочайшій Умъ, создавшій величественную гармонію міровыхъ свѣтилъ, поставилъ и въ этомъ міру различныя планеты, отличающіяся величиною, блескомъ; опредѣлилъ солнцу быть центромъ, вокругъ котораго другія планеты совершаютъ свои таинственные пути. Въ царствѣ животномъ есть особи, одаренныя болѣе крѣпкимъ организмомъ, болѣе сильными мускулами, отличающіяся лучшими личными качествами, лучшимъ пониманіемъ окружающаго міра, чѣмъ другіе изъ того же царства. Въ царствѣ растительномъ есть растенія, выдающіяся могучимъ ростомъ, красотою формъ, крѣпостію своего состава и большею пригодностію и полезностію для человѣка. Человѣческая же жизнь своимъ вѣковымъ существованіемъ отъ самой низкой степени общественнаго развитія до культурнаго включительно всегда отвергала эту ложную идею равенства. Возьмите семью человѣка. Въ каждомъ семействѣ есть старшіе члены, на которыхъ лежитъ прямой долгъ заботиться о меньшихъ и слабѣйшихъ сочленахъ своихъ; дѣти, до извѣстнаго времени, требуютъ поддержки и попеченія отъ своихъ родителей, которымъ они, естественно, должны быть благодарны, по крайней мѣрѣ, за сохраненіе своей жизни, если даже, въ угоду современному, столь излюбленному нынѣ научному направленію, производящему человѣка отъ обезьяны, устранить другія нравственныя человѣческія побужденія къ тому, какъ-то: долгъ взаимной любви, долгъ всегданнаго повиновенія дѣтей своимъ

родителямъ, о чемъ говоритъ религія, чего требуетъ христіанская нравственность. Семья—прототипъ общества и государства. Въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ есть руководители, распоряжающіеся общественными дѣлами,—это люди, одаренные большими способностями, опытностію и научнымъ знаніемъ: дѣятельность ихъ проявляется въ различныхъ сферахъ служенія на пользу меньшихъ слабѣйшихъ братій, на пользу обществу. Представьте же себѣ, что было бы, если бы прекратилась эта дѣятельность, это многообразное служеніе обществу, такъ что всѣ члены его стали бы равны между собою и каждый сталъ бы измѣрять свою дѣятельность единственно собственною пользою. Что стало бы съ такимъ обществомъ? и даже болѣе—мыслимо ли было бы самое существованіе его?... Вотъ почему нѣтъ до сихъ поръ, да и не можетъ быть никогда, общества, въ которомъ бы всѣ члены были равны между собою. Да и между самыми проповѣдниками всеобщаго равенства нѣтъ равенства, а наоборотъ существуютъ въ средѣ ихъ высшіе руководители, такъ сказать—главари-бунтари, деспотически управляющіе и направляющіе низшихъ. Деспотизмъ главарей простирается даже до безусловнаго подчиненія и запугиванія мыслить и говорить—не иначе, какъ требуютъ они, руководители, отъ своихъ подчиненныхъ, которые имѣли несчастье быть увлеченными отъ нихъ. Бывшіе до сихъ поръ политическіе процессы выяснили намъ, что государственные крамольники начинаютъ увлеченіе неопытныхъ льстивою проповѣдью о равенствѣ и свободѣ, но, подчинивши человѣка, они затѣмъ прибѣгаютъ ко всѣмъ средствамъ жестокости: убійствамъ, отравѣ и всякаго рода насиліямъ, особенно по отношенію къ тѣмъ, которые имѣли смѣлость разойтись съ ними во взглядахъ. Вотъ практическіе результаты новой теоріи всеобщаго равенства, которою многіе неопытніе умы и непріучившіе подчинять свою волю благодѣтельному порядку такъ опрометчиво увлекаются!

Другимъ условіемъ общественнаго благоденствія въ устахъ непрізванныхъ преобразователей челоѣчества признается политичская свобода, т. е. такая свобода, которую не стѣсняли бы никакія внѣшнія постановленія, иначе—свобода, граничащая съ произволомъ. Но кто изъ насъ, молящійся, не знаетъ, какое своевольное, гордое существо челоѣкъ! на что только онъ ни способенъ! Если теперь, при сознаніи отвѣтственности предъ закономъ челоѣческимъ, отвѣтственности предъ общественною совѣстью, совершаются такіа дѣянія, въ дѣйствительность которыхъ трудно вѣрится, то скажите: чего можно ожидать при полной свободѣ дѣйствій съ поддержкою принципа о всеобщемъ равенствѣ? Да и гдѣ найдется граница своевольныхъ дѣйствій челоѣка, который не видитъ въ себѣ созданія

Бога, не признаетъ души, не чувствуетъ совѣсти, отрицаетъ будущій вѣчный судъ Божій? Станетъ ли такое существо уважать свободу ближняго, когда видитъ въ немъ только особь, мѣшающую ему веселиться на пиру жизни? Не естественно ли—долой его съ дороги? Оно, дѣйствительно, такъ и дѣлается. Припомнимъ, слушатели, тѣ полныя наглости отвѣты, которые давали наши бунтари предъ судомъ: „да, мы убили такого-то; правда, мы ограбили почту, хотѣли подконатся подъ казначейство, но намъ это было необходимо для нашего общаго дѣла“. И такіе-то люди хотятъ, какъ они мечтаютъ, обновить и спасти человѣчество отъ старыхъ предрасудковъ! Верхъ безумія и гордости! Но посмотримъ, что могло бы быть, если бы Господь допустилъ, хотя на нѣкоторое время, осуществиться въ государствѣ завѣтному желанію этихъ всеобщихъ свободниковъ. Предположимъ: вотъ труженникъ, нажившій тяжельмъ, но честнымъ трудомъ домъ и имѣющій торговни дѣла. Вдругъ является человѣкъ, не хотящій трудиться, или недовольный тѣмъ, что онъ имѣетъ, и во имя всеобщей свободы, не сдерживаемый никакими требованіями законности, начинаетъ отнимать принадлежащую труженнику собственность!... Гдѣ же копецъ? кто укажетъ грань подобнаго рода свободныхъ дѣяній? Развѣ давно, какъ сообщали газеты, въ Парижѣ, этомъ центрѣ всевозможнаго рода безбожниковъ и революціонеровъ, грабились магазины и булочныя подъ знаменемъ коммунизма? И сколько могло бы явиться такихъ несчастныхъ жертвъ, если бы ихъ не защищала и не спасала государственная власть и ея исполнители! Нерѣдко говорятъ, что требованіе всеобщей свободы вызывается тѣмъ, что государственные законы и постановленія стѣсняютъ свободную дѣятельность и препятствуютъ преуспѣянію народному. Но правда ли? Какимъ образомъ это можетъ быть, если общественные законы имѣютъ основаніемъ общечеловѣческую справедливость и государственно-общественную пользу? Законы есть результатъ сложившейся исторической совѣсти всего народа, источникъ для которой въ спасительномъ ученіи христіанства. Но отрицаемъ, что въ быту общественномъ могутъ иногда встрѣчаться постановленія, для нѣкоторыхъ лицъ стѣснительныя; но они, какъ извѣстно, измѣняются или отмѣняются государственною же властью, какъ только выяснена бываетъ ихъ непригодность. Но видѣть вообще въ законодательствѣ какое-то стѣсненіе для благонамѣренной дѣятельности и усовершенствованія можетъ только человѣкъ до крайности эгоистичный, рабъ грѣха, или безграничное своеволие и необузданность. Вѣдь видятъ же нынѣ нѣкоторые запальчивые поваторы стѣсненіе для проявленія цѣлостной личности человѣка въ ученіи Спасителя, въ требованіяхъ

христіанской правденности и постановленіяхъ св. церкви. Что можетъ быть страннѣе этого? Благодаря существующимъ государственнымъ законамъ, мы нынѣ видимъ благоустроенные города и цѣлыя государства, видимъ народный прогрессъ; если отнимете законы, уничтожите государственную власть, вѣрете, все пойдетъ вверхъ дномъ, и результаты получатся самыя плачевныя: полное запустѣніе и взаимное истребленіе, которое скорѣе всего пачнется тѣми личностями, которыя хотятъ добиться всеобщей свободы. Да иначе и не можетъ быть: человѣкъ, обоготворяющій, только личное „я“, для котораго идолъ—его выгода, всегда готовъ на всякое злоупотребленіе, такому человѣку тяжело цивилизованное общество человѣческое и благоустроенные города, онъ скорѣе радъ дикому лѣсу, гдѣ полный просторъ его животнымъ инстинктамъ.

Христіане! мы уже видѣли, къ чему ведетъ это новое зловерное ученіе о всеобщемъ равенствѣ и свободѣ; оно ведетъ къ грабежамъ, убійствамъ, ворованіямъ, къ ужасамъ парижской коммуны, наконецъ къ злодѣйству 1 марта. Ужели для насъ малы и невнушательны еще эти уроки? Благодареніе Богу, мы, истинные сыны отечества, еще любимъ своего Государя и его царственный родъ и готовы всегда повиноваться отечественнымъ законамъ; по тѣмъ не менѣе, въ угоду модѣ, перѣдко своимъ поощреніемъ проповѣдниковъ зловернаго направленія, какъ передовыхъ людей, сами ускоряемъ приближеніе потрясающихъ явленій, которыя пережила и переживаетъ современная Европа. Одумаемся, братіе, пока еще не поздно! Проникнемся навсегда и всецѣло мыслию, что только на должномъ отношеніи членовъ государства другъ къ другу, когда воздается каждому должное, на искренней, нелицемѣрной, полной преданности Царю и отечеству возможны могущество и благоденствіе Россіи. И, усвоивъ такой зрѣвый взглядъ на вещи, помолимся, братіе, да сохранить Господь нашего Монарха и его возлюбленнаго сына отъ враговъ отчизны—*смыслъ беззаконія*; да почтеть на немъ благодать Божія, да преуспѣваетъ онъ мудростію, готовясь къ великому подвигу царственнаго служенія на благо и процвѣтаніе нашей дорогой Россіи. Аминь.

Священникъ Александръ *Николаевъ*.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе) (1).

12. Астраханскій и Ставропольскій епископъ Лаврентій Горна (1723—1727 гг.).

Епископъ Лаврентій былъ по однимъ изъ малороссійянъ, а по другимъ былъ родомъ польской націи изъ города Лаврова, сынъ православныхъ родителей, нареченъ во св. крещеніи Андреемъ, принялъ рясофоръ въ Польшѣ, а затѣмъ въ Кіевѣ митрополитъ Варлаамъ Яспскій при постриженіи нарекъ ему

(1) См. №№ 10, 11, 13, 15, 16, 18 и 19 1882 г. и №№ 2, 3, 4, 6 и 8 Астрах. Еп. Вѣд. 1883 г.